

УДК 340.1

**ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦИФРОВОМ ПРАВЕ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ****Е. И. Стабровский**

Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук

Аннотация. *Анализируются возможности правового регулирования в сфере цифровых технологий. Исследуются пределы правового регулирования в связи с человеком в праве, интересами общества и национальной безопасностью.*

Ключевые слова: *пределы правового регулирования, цифровые технологии, цифровое право, антропологическая концепция права, человек в праве, национальная безопасность.*

Annotation. *The possibilities of legal regulation in the field of digital technologies are analyzed. The limits of legal regulation in connection with a person in law, the interests of society and national security are explored.*

Keywords: *limits of legal regulation, digital technologies, digital law, anthropological concept of law, person in law, national security.*

В настоящее время все большую актуальность приобретает цифровизация общественных отношений. В этой связи становится неизбежным столкновение новых форм взаимодействия субъектов с ранее сложившимися. Отсюда перед участниками правоотношений возникает вопрос о правилах поведения в цифровой среде и, как следствие, о взаимных правах, обязанностях, запретах и ответственности. Одним из основных регуляторов общественных отношений выступают правовые нормы. Вопросы определения и установления пределов правового регулирования в цифровом праве требуют научного исследования.

В современном мире право выступает универсальным средством регулирования общественных отношений. Право позволяет прийти к согласию по основным, принципиальным вопросам взаимодействия и ожидать предсказуемого поведения от участников отношений. Основной отличительной чертой правовых норм выступает возможность обращения за государственной защитой нарушенного или оспариваемого права. Подобного результата не получается достичь при использовании других социальных регуляторов, которые обладают значительным регулятивным потенциалом, подчеркивают гуманистические основания человеческой жизни, но при этом не позволяют сгладить противоречия, вызванные широким понимаем нравственных ориентиров, разнородностью обычаев, религиозной традицией, групповыми представлениями и т. п.

Одним из направлений развития юриспруденции в современности выступает цифровизация, которая вносит в сложившиеся отношения новые возможности. Так, в настоящее время такие цифровые явления, как токен, блокчейн, майнинг, криптовалюта, смарт-контракт, цифровая платформа, виртуальная реальность, облачные технологии, технологии больших данных, искусственный интеллект и многие другие, вошли в деловой оборот и позволяют их обладателям пользоваться конкурентными преимуществами, создавая новые продукты. При вступлении в отношения, связанные с использованием цифровых технологий, возникает вопрос о том, подлежат ли соответствующие отношения правовому регулированию, и если подлежат, то в каких пределах.

В настоящее время государства и международные организации значительное внимание уделяют вопросам правового регулирования отношений, связанных с использованием цифровых технологий. Исходная идея о том, что интернет-пространство (а равно цифровая среда) существует вне границ конкретного государства и не находится под его юрисдикцией, а управляется собственными автономными (саморегулирующими) правилами Сети, не нашла широкой поддержки как в научном сообществе, так и в практике государственного регулирования сети Интернет.

Порождаемые использованием цифровых технологий цифровые права потребовали научного исследования и, как следствие, правового закрепления. Отметим, что в науке не сложилось устоявшегося представления о природе цифровых прав. Ведется научная дискуссия об их отраслевой принадлежности. Но вместе с тем научное сообщество пришло к консенсусу относительно того, что цифровые права и цифровые технологии представляют собой часть правовой реальности, их использование порождает взаимные права и обязанности, и они нуждаются в правовом закреплении.

Закрепление цифровых прав в актах законодательства способствует развитию экономики, совершенствованию правового регулирования, устранению пробелов в праве, определению субъективных прав и обязанностей участников правоотношений, укреплению правопорядка и обеспечению национальной безопасности в целом. В настоящее время объективно складывается новая отрасль законодательства, а в перспективе намечаются контуры и новой отрасли права.

Формирование новой подсистемы в системе законодательства в виде совокупности нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с использованием цифровых технологий, обозначает потребность в определении пределов правового регулирования.

Как отмечает Е. А. Березина, «пределы правового регулирования представляют собой обусловленную наличием объективных и субъективных

факторов меры допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на общественные отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств» [1, с. 45].

О. И. Чуприс отмечает, что «пределы правового регулирования устанавливаются государством, но не могут быть четко заданы или спрогнозированы на будущее, подтверждением чего служит наблюдающаяся тенденция расширения границ правового регулирования, которое происходит как за счет установленной целесообразности регулирования новых общественных отношений, так и за счет постоянного охвата детализирующим правовым регулированием все большего круга общественных отношений, ранее попавших в правовое поле, или смежных с ними отношений» [2, с. 7].

Важно отметить, что пределы правового регулирования определяются объективными потребностями правовой жизни, реальным взаимодействием участников общественных отношений, и они должны отвечать возможностям государства по обеспечению реализации права в необходимых случаях.

При этом пределы правового регулирования являются изменчивыми. В этой связи перед государством возникает необходимость в поддержании баланса между частными и публичными интересами, которые выражают потребности общественного развития и находят отражение в частноправовом и публично-правовом регулировании. Е. А. Березина отмечает, что подобная изменчивость «влечет за собой неизбежное отставание правового регулирования от текущих и тем более будущих потребностей общественного развития» [1, с. 52].

Возникающие потребности в правовом регулировании должны отвечать предназначению права как регулятору поведения человека. Право создается человеком и для человека. В сфере регулирования цифровых технологий есть опасность того, чтобы сместить фокус внимания с человека в праве на юридино-технологическую составляющую права, которая существует независимо от человека. О. И. Чуприс указывает: «Существование права как независимой субстанции нецелесообразно. Право должно опираться на потребности человека и служить ему» [2, с. 6].

Полагаем, что в сфере цифрового права также на первом месте должен быть человек. Данный подход раскрывается с помощью антропологической концепции правопонимания, согласно которой пределы правового регулирования определяются природой человека как личности. Человек в праве рассматривается как реальный участник правовой жизни, обладающий личностными характеристиками (правовым сознанием, правовыми ценностями, правовой культурой, правовой волей и пр.) [3, с. 52].

В этой связи в цифровом праве антропологическим пределом правового регулирования выступает человек в праве, и необходим учет его личностных характеристик, имеющих правовое значение.

С точки зрения обеспечения правопорядка и национальной безопасности пределами правового регулирования выступают интересы общества и государства. Дело в том, что цифровые технологии могут использоваться как в достижении общественно полезных целей, так и в противоправной деятельности, которая в условиях цифровизации многих сфер жизни может наносить вред правам и свободам отдельного человека, интересам и безопасности общества и государства. В этой связи закономерным решением является установление ограничений и запретов, введение процедурных мер.

О. И. Чуприс обращает внимание: «Учитывая все возрастающие риски глобальной цифровизации, прямо влияющей на национальные интересы отдельных государств в условиях, когда разработчики интеллектуальных и цифровых разработок и виртуальных сред поглощены коммерческим интересом или интересами государств своей национальной принадлежности, целесообразно оперативно устанавливать необходимые запреты и ограничения. Поэтому в белорусском национальном правовом сегменте урегулированы отдельные вопросы управления и обеспечения безопасности в цифровой среде и при использовании Интернета» [2, с. 12]. Нормативное правовое регулирование способствует тому, что деятельность, связанная с использованием цифровых технологий и затрагивающая права и интересы человека, общества и государства, становится организованной и упорядоченной, а участники отношений получают гарантии правовой защиты.

Таким образом, цифровизация способствует развитию права, что находит отражение в правовом закреплении цифровых технологий и особенностей их использования. Пределы правового регулирования в цифровом праве определяются личностными характеристиками человека, а также интересами и потребностями общества, обеспечением правопорядка и национальной безопасности государства.

1. Березина Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы рос. права. 2020. Т. 15, № 4. С. 42–55. [Вернуться к статье](#)

2. Чуприс О. И. О некоторых аспектах расширения пределов правового регулирования // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск : НЦЗПИ, 2024. Вып. 19. С. 4–18. [Вернуться к статье](#)

3. Павлов В. И. Разработка антрополого-ориентированных цифровых инструментов как вызов устойчивому развитию национального права и правовой безопасности человека (методологический анализ и оценка системы нормативной правовой охраны) // Право.by. 2023. № 5 (85). С. 49–58. [Вернуться к статье](#)